

Андрей СТУЖЕВ

Родился в 1984 г. Окончил факультет филологии и культуры ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

Поэт, прозаик, литературовед, публицист, участник джаз-рок-групп «Книги Просперо», «Дионис» и «Присутствие», член Союза профессиональных литераторов, участник проекта «Планетарное искусство: Место действия Земля».

Выпустил пять книг стихов, три пластинки. Неоднократно печатался в периодике, коллективных сборниках и альманахах, принимал непосредственное участие в записи альбомов многих рок-коллективов. Лауреат и дипломант ряда литературных и музыкальных фестивалей.

«Примеряю Родину к виску»

Треблинка

Осколки снов нам рассказать
Способны многое, возможно.
У смерти женские глаза,
По-детски ласковая кожа.

Эльжбетта, Жанна, Аннабель.
Имён у смерти, будто кружев.
Рука качает колыбель
И жнёт простуженные души.

Свеча сочится в темноту,
Дыханье трепетно и терпко.

Сквозь боль, сквозь страх, сквозь немоту
По капле смерть из чрева черпай.

Смерть ждёт тебя, спеши, мой сын,
Ты не рождён для этой жизни,
Где свет у встречной полосы
Полощет пепел наших ближних...

* * *

Как млечный смерч планет в подсолнухе,
Философ в пифосе...
Пусть добрый Бог всплакнёт: «Вот олухи!..
Да будем живы все!..»

Сегодня небо скалит лысину...
Страстная пятница...
...Я выговариваю Истину...
...Не вы-го-ва-ри-ва-ет-ся...

Качели

1.

Ты строишь пустоту пространству вопреки,
А я плету стихов мистический туман.
Мы вместе на мосту бушующей реки,
И хочется спастись и не сойти с ума.

Нам трудно говорить, но не о чем молчать.
Бессмысленно спешить, раз некуда успеть.
Нервозное «хи-хи» предвосхищает мат
(Утрачен мягкий знак и гендерная спесь).

Чердак тебе чертог, дерьмо моя тюрьма,
Но перспектива «всплыть» способна напугать.
Эдипов комплекс «жить» — очередной дурман;
Итог и так один, и ты его слуга.

А если обмануть? Схитрить, согнуть, сломать?
Кузнечный молот ведьм от сердца оттолкнуть?
Но мельницу судьбы не купишь за слова;
Разбей лицо о быт или иди ко дну...

2.

Я пробую на вкус толчёное стекло
(Есенинский барак отец очарованья),
Из ран отверстых кровь льёт в маятник Фуко,
Достоинно превзойдя мараатовские ванны.

В который раз за век подкрался холокост
И пеплом хиросим чернобыли укутал.
Ревёт в толпе «распни!» твой маленький Христос,
Парад планет прозрев за полчищами кукол.

Колючая тоска... Калечные дворцы...
Конечная... Депо... И знаки кровоточья...
Двухтысячный свой груз запаиваю в цинк,
Но рвутся поезда моих сомнений в клочья.

Мы вытащим на свет заштопанную ложь,
В мясной избушке тьмы выращивая похоть.
Ты взвешиваешь стыд и выжатое зло.
Цикуты мне! Цику... Ах да! Не та эпоха.

Последнее письмо Алёше Голубеву

Черты червивой череда.
Червонный чертов человек,
Чертёжник чёрных черепах.
Чердак, черствеющий в четверг.

Небес покойных полынья
Не беспокоит что есть сил.
Косматым космосом пленя,
Не Бес по койкам колесил.

Ты в амбразуре дат и цифр
Застыл, как мальчик для битья,
Гитарным грифом гиблый цирк
В страну чудесную крестя.

Твой менуэт минует нерв,
Рвёт вековую Колыму..
Мне так хотелось крикнуть: «Нет!..
Не ты!..» Но ты ушёл во тьму...

Я не успел шепнуть «привет»,
Похлопать пошло по плечу,
Икнув вчерашним оливье,
Поспорить до потери чувств.

Теперь мне некому простить
Того, что я обрёл причал,
А ты предательски простыл
На перекрёстке всех начал.

Чадит ничейная печаль
И набирает оборот;
Седьмая сорвана печать
И переходит Время вброд...

...Бродяжил, бражничал, берёт
Нечеловеческий талант...
Но Бог таких скорей берёт
К себе в чертог в червовый бант.

Пусть будет блюзом горсть земли,
Балладой, лотовой женой...

...Ты в моей осени взаймы,
И я, взамен тебя, — живой....

Данте

Андрею Нитченко

Знал стихи, по имени судьбу звал, но
Сигаретной вонью вышел в ноль.
На краю бродяжил скорбным буйволом,
Тех уж нет, кто пел тогда со мной.

Ковылём по юности пронёсся лишь,
Жаждал жить, да вылюбил тоску...
Босоногим новым Ломоносовым
Примеряю Родину к виску.

Трезвым, словно боль, невыносимо быть,
Именно поэтому — не пью.
Будто Тиббетс в небе хиросимовом,
Создаю из радуги петлю.

Скучному поддавшись искушению,
Истиной истерзанной прозреть:
Нежному посмешищу мошенников
НЕКУДА вдруг стало умереть.

УТРЕЧКО ЛЕТЕЛО К ЧЁРТУ в пятницу,
Зацепив субботу и четверг.
ОН В АДУ ДАВНО, но снова пятится, —
Видно, это кто-то опроверг.

Лодка лжи наполнилась по ложечке,
Шалый лоцман валит через край...

Боже мой, хороший, милый Божечка,
Мир кровит... Кора моя мокра...

Пещера

Кричи, поэт! По воле рока
Ты стал тотальной пустотой,
Как солнца свет, как моря рокот,
Как мир, бессмысленно простой.

Ты больше никому не нужен,
Как горсть земли, как жар костра,
Как ветра вой, как ночь, как лужи,
Как друг, как труд, как липкий страх.

Слова мертвы. Литература —
Мертвее даже, чем слова,
Как боль, как Бог, как с прахом урна,
Как смех, как снег, как целовать...

Юбилейное

Солепсизма переживши,
Мистагонию проспав,
Выпадаю в лужу решкой
У астрального костра.

Шла волна патриотизма:
У отечества глисты,

Но таких размеров клизма —
Сверхкошерный дефицит.

Очертя границы прайда,
Церковь скалится в Таро
И пихает волчий райдер
Насухую в свой народ.

Будут пафосны и грозны
Юбилейные дары:
Огромный кукиш в бронзе,
Градолюбия нарыв.

На дыбы или на дыбу?
То расправа, то раскол.
Ярославль — всего лишь Рыбинск,
Притворившийся Москвой.

Из червя не слепишь птицу,
Не пошьёшь из пепла брюк.
... В январе дуэль случится,
И на ней меня убьют.

Корчась от перитонита,
Государю-плохишу
Новогоднюю открытку
Алой кровью подпишу:

«Был Поэт. Была эпоха.
Тлен коснулся дерзких губ».
... И тихонечко издохну
На рождественском снегу...